

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Гончарова Евгения Владимировича

**«Антигерманская пропаганда во Франции в годы Первой мировой войны»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2 – Всеобщая история**

Диссертационное исследование Е.В. Гончарова обращено к актуальной проблеме применения и организации пропагандистских усилий в условиях военного времени. Первая мировая война, как «конфликт нового типа» стала отправной точкой для множества практик, которые актуальны для современных обществ. Одной из них является централизованное воздействие на общественное мнение воюющих обществ с целью поддержания морального духа его граждан и формирования ценностных ориентиров в отношении текущего конфликта.

Автор поставил цель изучить принципы и этапы становления французской пропаганды, механизмов воздействия на общественное мнение накануне и в годы Великой войны. Как справедливо отметил диссертант, «в годы Первой мировой войны правительство Франции создало достаточно мощный информационно-пропагандистский аппарат, который проводил активную работу в области информационного противодействия и оказывал огромное влияние на восприятие образа войны и врага во французском обществе» (с. 3-4). В соответствии с указанной целью были поставлены исследовательские задачи, в рамках которых были затронуты все необходимые составляющие заявленной темы: истоки образа врага, его эволюция, механизмы функционирования французского пропагандистского аппарата, взаимодействие его отдельных компонентов, действие цензурных ограничений во Франции, отличительные черты французской пропаганды в рамках Антанты, пропагандистские мифы и образ врага в годы войны в Третьей Республике.

Структура диссертационной работы логична и соответствует поставленным задачам.

Во введении Е.В. Гончаров дал убедительное обоснование выбранной темы, ее научного значения и актуальности, охарактеризовал состояние ее изученности, определил методологические основания, хронологические границы исследования. Автор сформулировал цель, задачи и основные положения, выносимые на защиту, обозначил новизну, теоретическую и практическую значимость работы.

В первой главе автор рассматривает трансформацию образов и представлений о Германии внутри французского общества накануне Первой мировой войны. Небезосновательно центральное значение в реконструкции представлений отводится последствиям франко-прусской войны, т.к. потеря территорий стала ударом по национальной гордости французов. Е.В. Гончаров также акцентирует внимание на том, что помимо проблемы Эльзаса и Лотарингии, существовала проблема эффективности модернизационных преобразований и их осмысление, что оказывало влияние на формирование образа Германии во Франции.

Анализируя события лета 1914 г., автор отмечает, что во Франции в июле 1914 г. не было военной напряженности, а Первую мировую войну городское и сельское население Франции встретило с подъемом патриотических чувств, готовностью сплотится перед внешней опасностью. «Священный союз», в свою очередь, продемонстрировал всеобщее сплочение. Однако такое единение не означало исчезновения политических и духовных разногласий, которые существовали в стране.

Во второй главе диссертант обращается к проблеме централизации пропагандистских усилий Франции в годы Великой войны и становления органов пропаганды. Данная проблематика слабо освещена в отечественной исторической традиции, что придает исследованию Е.В. Гончарова особую ценность.

По мнению диссертанта, особенность французской пропаганды заключалась в наличии большого количества учреждений, которые были задействованы в информационном противостоянии. К 1916 г. французскому правительству удалось систематизировать их деятельность, создав Дом печати. Но,

несмотря на это, основная его функция заключалась в определении общих указаний для агентов, формирующих общественное мнение. В целом, можно отметить, что французская система в условиях военного времени характеризовалась цельностью и единством, ее пресс-службы централизованно, под контролем государства получали материал для работы и имели возможность интерпретировать его в рамках существующих цензурных ограничений.

Е.В. Гончаров также обращается к проблеме эффективности применения и соблюдения цензурных ограничений, рассматривает вопросы правовых оснований цензурной деятельности. Автор уделил внимание специфике применения цензуры в области прессы, театра и кинематографа. Все это является, безусловно, новаторским компонентом исследования.

Третья глава посвящена практической реализации усилий французской пропаганды на германском направлении. С привлечением обширного материала французской прессы (преимущественно, центральных изданий) автор выделяет ключевые черты образа «немца», используемые французскими пропагандистами.

Диссертант акцентирует внимание на том, что война позволила по-новому взглянуть на кинематограф как новое средство пропаганды, однако бумага по-прежнему оставалась основным носителем пропагандистских дискурсов. Иллюстрированные почтовые открытки, журналы, фотографии, карикатуры Великой войны стали свидетельством разрушения немецкой армией культурного наследия Франции. Французская пропаганда стремилась высмеять образ жителей Германии, стереотипизировать его на физическом уровне, придать животные черты. Е.В. Гончаров утверждает, что Франция придала своей пропагандистской деятельности во время Первой мировой войны ряд характерных особенностей. Например, французы основывали свою пропаганду в основном на общечеловеческих идеалах, поставив идеи права и свободы во главу угла своей информационной политики. Победа права над насилием, свобода народов и каждого человека подразумевали победу «цивилизации» над «немецкой культурой». Французы делали вывод, что массовый характер немецких преступлений имеет под собой социокультурные основы.

В заключении автор предлагает в целом убедительные выводы по заявленным в исследовании задачам, отмечая, что антинемецкая пропаганда начала осуществляться задолго до Первой мировой войны, что франко-прусская война изменила традиционные представления о немецком обществе, а предвоенные десятилетия стали временем формирования стереотипов о национальном характере своих визави. Е.В. Гончаров утверждает, что французская пропаганда смогла сыграть важную роль в достижении победы в информационном противостоянии с противником. Представляется очевидным, что управление информационными потоками – это неотъемлемая составляющая любого военного столкновения и выстраивание «информационной системы», как совокупности цензурных бюро, органов военной и гражданской пропаганды, почтовых комиссий, деятельности штата военных журналистов и информационных агентств – важная составляющая военного противостояния. Трансформация системы управления и формирования общественного мнения, выстроенная как на вертикальном, так и на горизонтальном уровнях, явилась закономерным следствием феномена «тотальной войны».

К достоинствам диссертации можно отнести глубокий анализ институционального аспекта заявленной проблемы, рассмотрение проблемы применения и актуализации пропагандистских усилий в эволюционном ключе, а также обширный иллюстративный материал, который грамотно и корректно интегрирован в текст диссертационного исследования.

Вместе с тем диссертация Е.В. Гончарова не свободна от некоторых недостатков.

Если в диссертационном исследовании речь идёт об антигерманской пропаганде, то подразумевается, что осью исследования станет специфика формирования образа врага, специфика употребляемой лексики по отношению к противнику. В связи с этим хотелось бы задать автору ряд уточняющих вопросов:

1. Существовал ли «гендерный» подход в формировании эмоций к врагу? Иначе говоря – формулировала ли пропаганда специфические формы взаимодействия с женским и мужским населением Франции, осознавала ли их различия в восприятии информации и актуализируемых образов?

2. Как менялся (или не менялся) образ врага в контексте текущих событий Первой мировой войны? Например, центральные французские издания после революционных событий в России в 1917 г., прибегая к медицинской метафоре, изображали «боша» как сеющего опасное заражение, в виду нерасчлененности в сознании французов немецкой и большевистской угроз.

3. Освещались ли в рамках популярных изданий проблемы деликатного свойства, например, франко-германские браки? Подвергались ли они стигматизации? Исследования С. Одуэна-Рузо демонстрируют, например, как в годы Великой войны антинемецкая пропаганда влияла на женщин: в центре внимания его работы «Дети врага» лежит реальный случай служанки из Мерт-и-Мозель, в 1916 г. убившей своего новорожденного ребенка, появившегося на свет от «отца-боша». Подобный акт объяснялся «продолжением войны», необходимостью подавить «маленького немца», представителя «расы варваров, раздвинувшей границы ужаса» и был встречен судом присяжных аплодисментами (Audoin-Rouzeau S. *L'enfant de l'ennemi 1914–1918. Viol, avortement, infanticide pendant la Grande Guerre*. Paris, 1995).

С учетом того, что автор исследования сосредоточился на печатных материалах, было бы не лишним включить в качестве источника колониальные издания, например, «Эхо Алжира» (Echo d'Alger) или «Трибуна Мадагаскара» и др. Как в отношении этих газет реализовывался цензурный режим? Была ли рефлексия этих изданий условно более свободной, чем парижская?

Не совсем понятно, чем продиктовано осмысление диссертантом значения т.н. «окопной прессы»: на стр. 121 автор пишет: «Они имели пропагандистское значение лишь постольку, поскольку отдельные номера или статьи отправлялись за границу Домом печати, чтобы показать позитивный настрой солдат французской армии». Очевидно, что пропаганда нацелена не только на союзников, но и, в первую очередь, на общественное мнение внутри страны, на свои собственные войска. Во Франции циркулировало порядка четырех сотен окопных газет, и их подавляющее большинство содержало не только развлекательный материал, призванный облегчить моральное состояние бойцов, но также эти газеты отличала

богатая практика в выражении восприятия врага. Некоторые издания даже носили названия – производные от слова «бош», например, «Бош-скаут» или «Антидепрессант – антинемецкое обозрение», вместе с тем они обладали богатым иллюстративным материалом, рисовали карикатуры как на немецких военных, так и на гражданских лиц. При этом вышеупомянутые издания приходили в соприкосновение с официальной цензурой, что отмечалось и самим автором.

Из небольших недочетов, в целом не влияющих на общее впечатление от проделанной работы, можно выделить орфографические неточности и опечатки. Так, например, на стр. 63 министр вооружений Франции Альбер Тома назван «Томасом».

Вместе с тем, приведенные замечания и пожелания не умаляют общего положительного впечатления от работы. Выполненное исследование является целостным, законченным, имеет научную новизну и несомненную актуальность. Выносимые на защиту положения соответствуют содержанию диссертации.

Диссертация «Антигерманская пропаганда во Франции в годы Первой мировой войны» полностью соответствует пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 11.09.2021 №1539), а ее автор, Гончаров Евгений Владимирович, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:
кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и новейшей истории
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет»
e-mail: iulia.galkina@urfu.ru

09.03.2023 г.

Юлия Михайловна Галкина

Почтовый адрес: ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Уральский федеральный округ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Мира, 19
Тел.: +7 (343) 375-44-44; E-mail: contact@urfu.ru

